

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Калужский филиал
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
(КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана)

ФАКУЛЬТЕТ ИУК «Информатика и управление»

КАФЕДРА ИУК8 «Общественные науки»

Реферат

Тема: «Человек символический»

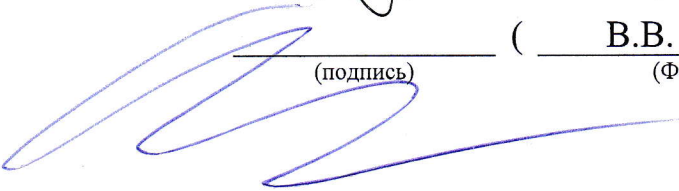
ДИСЦИПЛИНА: «Философия»

Выполнил: студент гр. ИУК4-32Б

(подпись)

(Д.В. Зудин)
(Ф.И.О.)

Проверил:

(подпись)

(В.В. Ильин)
(Ф.И.О.)

Дата сдачи (защиты):

Результаты сдачи (защиты):

- Балльная оценка:
- Оценка:

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Символическая природа человека	4
2 Упрочение символической природы сапиента в ходе антропогенеза	7
2.1 Культура как признак человека символического	7
2.2 Символический язык мифологии	9
2.3 Религия и символизм	10
2.4 Коммуникативно-знаковая природа предковых форм	14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	17
ЛИТЕРАТУРА	19

ВВЕДЕНИЕ

С начала нашей истории идет стремление человека взаимодействовать с окружающим миром. Благодаря базису, допускающему коммуникативность символосферы, становится ясно, что в основе используемых слов и языков лежат именно символы. «Творящая сила человечности — совместность, взаимность, общительность, сообщительность» [1, с. 46].

Логичны культурно-символические нововведения, постоянное совершенствование символических навыков и операций — умение отличать, сравнивать и т.д.

Всякое действие основано на природе символов, следовательно, возможно отождествление символического и человеческого. Еще с раннего детства и начала развития человек начинает проявлять себя в качестве человека символического. Яркий пример - использование языка для общения и социализации. «Слово — известное сочетание звуков, производится в гортани и полости рта при посредстве мышечных движений. Архитектоника голосовой щели влияет на звуковую коммуникацию. Звуковая коммуникация влияет на качество человеческого в человеке» [1, с. 45].

Благодаря символической природе наших действий становятся актуальными физиологические особенности человека, начинается совершенствование разума, способность самоопределяться.

Данные явления идут бок о бок с социокультурным влиянием символического обмена, зарождающим надынстинктивное поведение.

1 Символическая природа человека

Что означает понятие «человек символический»? Человек, вырабатывающий символическое и неотрывно с ним связанный, характеризуется определенными признаками, сложившимися в процессе антропогенеза. К ним можно отнести социальность (стремление к коммуникации с другими людьми и совместным процессам), продуктивность (способность творить и изменять окружающий мир), разумность (способность думать и осознавать), знаковость (умение выразить объекты, события и себя самого с помощью знаков), целеустремленность (желание достичь цели и принимать для этого решения). «Человек как высший разряд мироздания есть *Homo interactivus*, в самопроявлениях которого упакована игра базовых побудительных начал. Таковы сознание, труд, язык, социальность» [1, с. 46]. Человек — носитель сознания, свободы, выбора — способен осознавать смыслы.

Следовательно, социализация и физиологические изменения делают человека знающим и думающим. Он склонен вести символический образ жизни. «Основание русла, где течет символическая жизнь, — мыследеятельность, духовные экзерции, — сфера интеллектуально-созерцательного, в зависимости от направленности — создающего или воссоздающего конструирования, порождения, изображения» [1, с. 98].

Для человека свойственно совершение символических актов. Примером является обмен информацией с помощью языка и общения. Благодаря коммуникативно-знаковой природе началось развитие человека. Инструмент коммуникации — слово или вербальный знак, выражающие образы описываемого и человеческие качества. «С начала перинатального периода ребенок становится существом словоориентированным, а значит, знаковым: знак исходно совпадает со словом, являющимся способом знакоупотребления» [1, с. 258]. Слово — начало образования человеческого и

символического, усиливающее развитие мысли, способности взаимодействовать с окружающим миром и использовать для этого речь. Звучащее слово можно описать тремя параметрами – содержательно-информативным, поставляющим сведения, экспрессивно-модальным, сообщающим сведения об языковом мире, и коммуникативным, стимулирующим интеракцию.

Основные функции – отображение реальности, коммуникация, строевость. Слово способно материализовывать мысли и чувства, по сути являясь знаком, символически регулирующим поведение человека в обществе, решение проблем в сфере культуры.

«Выразительно-изобразительная сторона должна органично дополняться стороной социальной (уровень межсубъективной коммуникации)» [1, с. 260]. Таким образом всякий человек, участвующий во взаимодействии с другими людьми, использует символы. «Указанные измерения слова-знака налаживают три типа параллельных процессов, обслуживающих языково-логико-предметное выстраивание реальности как символически задаваемой онтологии» [1, с. 271].

Язык — способ знаковой коммуникации. Использование языка помогает развиваться символическим мыслительным операциям по группировке явлений, их сравнению, идентификации отдельных объектов. «Язык, как система знаков, унаследует и умножает характерную способность своей праформы (знака) переводить себя в другие знаки и оттого получать более полное развитие» [1, с. 272]. Соотнесение представления с предметом — пример символического акта.

Увеличение словарного запаса в ментальном отношении позволяет вводить образы сравниваемых классов объектов, явлений, характеристик. Ассоциация становится образом свойства, определяющего характер класса. «Множество заменяется «параметром» как

новым «простым» объектом умственного действия. Языковая проекция ментальных сдвигов — обслуживающая необходимость структуризации предметной иерархии» [1, с. 262]. Пример — различия между членами предложения: противопоставление подлежащего сказуемому. «К 5 годам регистрируется окончательное формирование детского языка с крепким механизмом программированного речевого поведения» [1, с. 262]. У ребенка появляется способность выстраивать сложные предложения.

Через изучение мира объектов и явлений и последующую установку данного опыта складывается содержание знака. Человеческая мысль, ассоциируя, обобщая, комбинирует не конкретными представлениями, не экземплярами, а классами. Чувственные впечатления, группируясь по сходству, близости сливаются. Они материализуются знаковым, которое собирает качества объекта в какую-то общую картину — человек символический имеет общее представление о простых геометрических фигурах (круг, квадрат), листьях деревьев, овощах и т.д. Через знак «яблоко» ребенок присваивает общее мыслительное представление о «яблоке вообще» — «яблоковость» — без различения сортов яблок. Знак помогает вводить различные сенсорные категории.

Если говорить о способностях человека символического, стоит отметить особенности, связанные с данной природой вещей:

Человек символический не живет только по системе сигналов, связанной с реакциями на внешние раздражители. «Общность дочеловеческой и человеческой ступеней эволюционного прогресса — в сходной поведенческой основе (обеспеченной деятельностью больших полушарий), замкнутой на сигнализацию» [1, с. 262]. Животные пользуются первой сигнальной системой, человек — второй.

2 Упрочение символической природы сапиента в ходе

антропогенеза

2.1 Культура как признак человека символического

Антропологические данные однозначно свидетельствуют о том, что человек как вид продолжает оставаться неизменным на протяжении нескольких сотен тысяч лет. По меньшей мере, сведений о каких-либо изменениях человека как вида конкретными антропологическими дисциплинами пока не обнаружено. Это дает основания считать, что биологическая природа человека за это время не подверглась эволюции. Вместе с тем было бы наивным считать, что с человеком за время его существования в универсуме ничего не происходило. Вне всяких сомнений, между современным человеком и его далекими предками — колоссальная дистанция. Появление существующих отличий в первую очередь обусловлено тем путем культурного развития, который человек прошел за время своего исторического существования. Именно культурная, а не биологическая эволюция предопределила отмечаемые наукой изменения человеческой натуры. Многим антропологам этот факт дает веские основания говорить о том, что человеческой природы, которая была бы независимой от культуры, не существует. Развивая эту мысль, американский антрополог К. Гирц замечает:

...люди без культуры вовсе не были бы умными дикарями... отброшенными назад к жестокой мудрости своих инстинктов; они не были бы ни благоразумными детьми природы... ни... наделенными природой талантом обезьянами... Они были бы недееспособными чудовищами с минимальным количеством полезных инстинктов, еще меньшим количеством внятных чувств и полным отсутствием интеллекта — умственными инвалидами.

Каким образом человек стал, говоря словами И.Г. Гердера, «вольноотпущенником природы», доподлинно неизвестно. Понятно лишь то,

что «человек сумел открыть новый способ адаптации к окружающей среде». Суть этого способа — *символическое* приспособление к действительности. Эрнст Кассирер, предложивший понимать человека как символическое животное, считает, что у человека на определенной стадии развития между системой рецепторов и эффекторов появилось третье звено — символическая система. Она то и преобразила всю человеческую жизнь.

Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта. Весь человеческий прогресс в мышлении и опыте утончает и одновременно укрепляет эту сеть. Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу... Он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника.

Немецкий философ неизменно подчеркивает, что все формы культурной жизни есть суть формы символические, а их творец человек — символическое существо (*animal symbolicum*).

«*Человек символический*» — это существо, творящее тексты культуры, их понимающее и интерпретирующее. Этот аспект бытия человека фокусно исследуется философской герменевтикой. Совершенствование способности человека к пониманию и интерпретированию не может не быть связано с очищением сознания и обретением большей его ясности. Это освобождение сознания от замутняющих его наслоений и напластований — предмет особого внимания философской феноменологии. Трактовка культуры как явления символического означает и то, что суть культурного творчества состоит не в создании подобия уже известным предметам, а в преображении мира, наделении его новыми смыслами.

2.2 Символический язык мифологии

Упрочение знаковой природы сапиента возможно благодаря символической природе нашей жизни, в которой важна символонесущая среда. С помощью должного воспитания ребенка и его развития совершенствуются основные способности. В данном случае важны социализация (использование слов), использование символических операций и т.д.

С начала истории важную роль играл миф. В данном случае закономерность не выводилась, а впечатление играло главную роль. Сам миф символичен, в нем присутствует символический язык, т.к. человек стремится понять скрытый смысл явления, анализируя его формы и признаки.

«Теогонический процесс, в котором возникает мифология, — это субъективный процесс постольку, поскольку он совершается в сознании и проявляется в порождаемых представлениях» [2, с. 27].

«Мифологическое пространство столь же близкородственно пространству чувственного восприятия, сколь оно, в то же время, резко противоположно мысленному пространству геометрии» [2, с. 28]. Мифологическое пространство вместе с пространством восприятия — конкретные структуры сознания.

До прихода к выводу что мир — совокупность вещей, полученных через опыт и чувства, он был для него совокупностью мифологических сил и эффектов. Нельзя отделять понятие мира от его духовных первооснов. Миф выходит за пределы существенного значения. Определенно необходим находящемуся на стадии антропогенеза человеку для познания мира. В мифе выражается изначальная модель духа, при анализе которой работает сознание человека символического. Следовательно, различные классификации духа опираются на миф.

Миф, как и познание, является самостоятельным для изучения миром, который важно в ходе развития постигать в исконных закономерностях.

Если говорить о самосознании и форме, с помощью которой в нем познается мифологическое, мы поймем, что недопустима теория или версия, рождающая миф из одного вымысла, т.к. подобное не соответствует обоснованному составу мифа, который с ее помощью может быть объяснен. «Феномен, и подлежащий, собственно говоря, в данном случае постижению, — это не предметное содержание мифологических представлений как таковое, а значение, признаваемое за ним человеческим сознанием, и духовная власть, распространяемая им на сознание» [2, с. 30].

Мифология — судьба народа, выпавший ему жребий. Пантеоном индийцев, эллинов и др. и была уже задана вся их история. Поэтому в данной области выбора нет ни у отдельного народа, ни у человечества.

«Поворот от мифа к этосу уже в пределах самой феноменологии мифологического сознания обладает предысторией» [2, с. 92]. На низшей ступени простых поверий, связанных с душой и духами, душа также противостоит человеку как простая вещь. Обычно далекая внешняя сила, проявляющаяся в нем, демоническая сила, одолеваяющая человека, если ему не удастся отвратить ее от себя магическими средствами.

«Во всяком мифологическом действии есть момент, когда происходит подлинное пресуществление, превращение субъекта действия в бога или демона, им изображаемого» [2, с. 29]. Миф — более позднее действие по сравнению с ритуалом, несущим реальный смысл. В данном случае культ — инструмент покорения природы.

2.3 Религия и символизм

«Для Дюркгейма и здесь подлинным объектом религии оказывается общество, в то время как тотем рассматривается лишь как чувственный

знак...» [2, с. 105]. Благодаря нему какой-либо объект становится социально-значимым и таким образом поднимается в сферу религиозного.

Теория, рассматривающая тотем лишь как случайный, произвольный знак, за которым стоит совершенно иной предмет почитания и поклонения, не замечает центральной проблемы явления. Если допустить, что миф и религия нуждаются в подобных образах, в чувственных знаках и символах, то при этом все еще остается вопрос об особенностях отдельных мифологически-религиозных символов. Связь событий жизни с различными процессами животного и растительного мира не будет исследована, пока не удастся понять особую определенность.

Ритуалы – неотъемлемая часть религии. Значит, религия несет в себе символический характер. «План и строение средневекового храма обнаруживают черты той же символики сторон света» [2, с. 60]. Ритуал обычно предполагает использование материального субстрата, заключающего в себе символические особенности. Встречается в разнообразных формах и в самых различных областях культуры верование, предполагающее, что на правильном выполнении ритуалов основано продолжение человеческой жизни.

Человеку первобытной эпохи (антропогенез) бог не был преподан каким-либо учением, какой-либо наукой — люди поклонялись тому, чего толком не знали. В этом снова проявляется реальное отношение человеческого сознания к богу, хотя вся предшествующая философия знала только «религию разума», следовательно знала только рациональное отношение к богу, и рассматривала всякое религиозное развитие в качестве идеи, т.е. в представлении и мышлении.

В образных представлениях, в которых с самого начала есть миф, в которых он независимо от остального и конкретно воплощает характерные особенности, нигде не получается заметить ясной границы между богом, человеком и животным. «Лишь постепенно здесь обозначается некоторое

изменение, являющееся несомненным симптомом духовного сдвига» [2, с. 105]. Пример: в египетской религии звериный облик богов является своеобразным правилом, и небо представлено в виде коровы, солнце — ястреба, луна — ибиса, бог мертвых — шакала, бог вод — крокодила. Присутствуют явные зооморфные представления. Даже там, где боги уже наделены ясным человеческим обликом и чертами, их родство с животным миром обычно показано в качестве способности перевоплощаться.

«Искусство было первой силой, которая, благодаря обретению человеком своего собственного образа, в некотором роде открыла и специфическую идею человека как таковую» [2, с. 105]. Скульптурные изображения богов позволяют проследить происходившее развитие буквально шаг за шагом. В египетском искусстве обнаруживаются почти исключительно двойные и смешанные формы, в которых бог изображается уже с человеческой фигурой, но также с головой животного — змеи, лягушки или ястреба, хотя у других тело звериное, лицо — человеческое. Греческая пластика проводит здесь четкую грань: в создании чисто человеческого изображения она достигает новой формы самого божественного и его отношения к человеку. «Поэзия также не уступает изобразительному искусству в данном процессе очеловечивания и индивидуализации» [2, с. 105]. Поэтическое и мифологическое творчество не только причина и следствие, и здесь одно не просто предшествует другому, а оба представляют различные варианты одного и того же духовного развития.

Но кризис религиозного сознания, выражающийся в индивидуальных божественных персонажах, одновременно указывает и на кризис общественного сознания. В том круге мысли и чувства, в котором движется примитивная религия, например тотемизм, отсутствует четкое разделение не только между человеческим родом и классами животных и растений, но и между человеческой группой как целым и принадлежащим к этой группе

индивидом. Индивидуальное сознание остается вплетенным в сознание рода и растворяется в нем.

Предыдущий анализ должен показать, что человек в состоянии открыть свой внутренний мир и определить его для своего собственного сознания, лишь осмысливая его с помощью мифологических приемов и представляя его в мифологических образах. Таким образом, обозначено лишь одно отдельное направление в развитии мифологически-религиозного сознания. «Путь внутрь человека находит дополняющее его соответствие только в соединении с противоположным ему путем» [2, с. 106]. Важнейшим фактором рождения и создания сознания человека является наличие различной деятельности: для деятельности же, как в чисто духовном, так и в физическом смысле, справедлив закон равенства «действия» и «противодействия».

«Чем больше оказывается сфера, наполненная человеческой деятельностью, тем яснее проявляются как свойства объективной действительности, так и значение и функция Я» [2, с. 107]. Если попытаться охарактеризовать этот процесс в том виде, в каком он предстает перед нами отраженным в мифологически-религиозном сознании, то окажется, что на первых ступенях сознания «вещи» для Я «существуют» только в силу того, что они аффективно воздействуют на него — вызывают в нем надежду или страх, вожеление или ужас, удовлетворение или разочарование. Да и природа была явлена человеку задолго до того, как стала предметом созерцания — не говоря уже о становлении предметом познания, — единственно таким образом. Уже данная ситуация разбивает все теории, рассматривающие в качестве истоков мифологического сознания «персонификацию» и почитание определенных природных предметов и сил природы. Ибо «предметы» и «силы» изначально даны для мифологического сознания столь же мало, как и для теоретического; в них отражается относительно далеко зашедший процесс «объективации». «Прежде начала объективации существует фаза, в которой целое присутствует для человека не иначе как в смутном чувстве» [1, с. 106]. Из неопределенности

чувства как такового отделяются только некоторые впечатления, выделяющиеся на фоне остальных впечатлений из-за «подвижности», силы воздействия и проникновенности, особого влияния на человека. Именно им соответствуют первые мифологические «порождения». Они возникают не из-за какого-то созерцания, останавливающегося на определенных предметах, чтобы зафиксировать их константные свойства и отличительные черты, чтобы удостовериться в их неизменных существенных свойствах, а как выражение единовременного, возможно, никогда не повторяющегося в том же понятии состояния сознания, «как результат сиюминутного напряжения и расслабления сознания». Своеобразная изначальная продуктивность мифологического сознания сохраняет работоспособность и на уже далеко продвинутых ступенях развития, вновь и вновь проявляя себя: как даже в фазе, уже характеризующейся образованием четко определенных «специализированных божеств» и ясно видимых персонажей, все еще могут создаваться подобные «сиюминутные божества». «Возникновение природных божеств и демонов следует искать в мифологической объективации отдельных впечатлений» [1, с. 107].

2.4 Коммуникативно-знаковая природа предковых форм

«Генеалогической предтечей символического статуса человеческого выступает коммуникативно-знаковая природа его предковых форм...» [1, с. 46]. В процессе эволюции человеку присущ коммуникативно-знаковый стиль жизни, развитие в обществе. Мифологическое мышление не дало человеку понимания смысловых явлений, что схоже с языком.

Язык и миф, имеющие место на протяжении истории человечества, тесно связаны. «Известно, как у первобытных народов угрозу и катастрофы отгоняют и «заклинают» пением, громкими криками и восклицаниями...» [2,

с. 30]. Но работа символов (язык, мифология) заключается не в изменении формы с помощью сознания.

В ходе антропогенеза и становления человека символического важно словотворчество. Выразительная часть сознания должна развиваться через коммуникацию, производство и творчество, мыслительную деятельность. «Содержание знака складывается исторически через закрепление в речи опыта познания предметного мира. Человеческая мысль, ассоциируя, комбинирует не конкретными представлениями, а классами» [1, с. 274].

Данные примеры совершенствовались в течение многих веков, включая развитие причинной лексики и логики, связанных с символическими актами.

Очевидным явлением является появление голосовой реакции, что влечет за собой готовность к социальному взаимодействию. Мысль начинает переходить из чувства в слова и осознаваемые образы. Итог – для человека символ имеет какое-то значение. Человек символический оперирует интеллектуальной речью.

«Наш язык — наша история, — говорит Я. Наша человеческая история начинается со способности сигнифицировать — налаживать знаково-мыслительные символические акты» [1, с. 263].

Благодаря развитию языка в эволюции человека образуется смысловая освоенность предмета, налаживание общения, совершенствование говорения и слушания, способности воспринимать информацию, уметь ее выражать и передавать, совершать прочие символические акты. Человек обращает явления в знаки (слова и проч.), опыт общения – сигнификационная ценность символических форм.

Слово – средство выражения мысли, способ самовыражения человека. Естественный ход антропогенеза – как минимум стремление самовыражаться, созидать умственное достояние человека относительно символогии. Звук рождается в совместной деятельности человека, т.е. он с самого начала

обладает социальным, «всеобщим» смыслом. Язык мог возникнуть только от сопереживания действий.

Важный шаг на пути к родовым обобщениям совершается тогда, когда язык, вместо того чтобы ограничиться созданием отдельных наименований для каких-либо областей представления, переходит к ясному выражению предметной связи элементов через язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для человека символического важна коммуникация (звуковая, языковая, жесты), создание каких-либо продуктов и получение результатов, совершение типичных символических актов (сравнение, анализ отдельного объекта и т.д.).

Все действия и явления возможны благодаря самой символической природе нашей жизни, важна символонесущая среда. С помощью должного воспитания ребенка и его развития совершенствуются основные способности.

Что касается языка и слова (знак), увеличение словарного запаса способствует введению образов сравниваемых классов объектов, характеристик. Для человека свойственно совершение символических актов. Пример - обмен информацией с помощью языка и общения. Благодаря коммуникативно-знаковой природе началось развитие человека. Инструмент коммуникации — слово или вербальный знак, выражающие образы описываемого и человеческие качества.

«К физиологическому субстрату приурочен гуманитарный потенциал; качество гуманитарного обеспечено физиологически (генетически)» [1, с. 45].

Динамика развития человека символического определяет собственный физиологический и гуманитарный прогресс. По мере социализации (и приуроченных к ней физиологических перемен) человек получает разумность.

В ходе антропогенеза важную роль играл миф. В данном случае закономерность не выводилась, а впечатление играло главную роль. Миф символичен, в нем присутствует символический язык, т.к. человек стремится понять скрытый смысл явления, анализируя его формы и признаки. Существо человеческого состоит в склонности вести символический образ жизни. Существовать в человеческом смысле — значит, иметь способность самоопределяться символически.

Через изучение мира объектов и процессов и последующую установку опыта складывается содержание знака. Человеческая мысль, ассоциируя, обобщая, комбинирует не конкретными представлениями, не экземплярами, а классами. Чувственные впечатления, группируясь по сходству, близости сливаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, В.В. Теория познания. Символика. Теория символических форм. М.: Издательство Московского университета, 2013. – 384 с.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. В 2 т. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 272 / 280 с.
3. Ильин В.В., Лебедев С.А., Губман Б.Л. Введение в философию: учеб. пособие / Ильин В.В., Лебедев С.А., Губман Б.Л.; ред. Лебедев С. А. М.: Проспект, 2019. - 367 с.
4. Ильин В.В. Философия: учебник для вузов / Ильин В. В. - Ростов-на Дону: Феникс, 2006. - (Высшее образование). В 2 т. Т.1: Метафилософия. Онтология. Гносеология. Эпистемология. - 2006. - 824 с.
5. Ильин В.В. Философия в системе культуры: учеб. пособие для вузов / Ильин В.В., Базалин В.Г., Бушуева В.В. [и др.]; ред. Ильин В.В.; МГТУ им. Н. Э. Баумана. - 2-е изд., доп. - М.: Полиграф-Информ, 2005. - 725 с.
6. Ильин В. В., Философия : учебник – Москва : Проспект, 2019. - 480 с.
7. Мотрошилова, Н.В. История философии: Запад—Россия—Восток. Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. – 480 / 557 / 448 / 448 с.
8. Ильин, В. В. Теория познания. Гносеология: учебник / В. В. Ильин. — Москва: Проспект, 2018. — 494 с.
9. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб: ТОО ТК "Петрополис", 1996. - 712с.
10. Ильин В.В. Введение в историю и философию науки : учеб. пособие для вузов / Лебедев С. А., Ильин В. В., Лазарев Ф. В., Лесков Л. В. ; общ. ред. Лебедев С. А. - М. : Академический проект, 2007. - 376 с.